

КЛАССНЫЕ РЕБЯТА

Так уж случилось, что Лёнька Жихарев рос без отца. Хорошо хоть у него был дядя Саша, который иногда брал его на рыбалку. Несколько раз Лёнька был в спортивном зале, где дядя Саша занимался боксом.

– Вот мне бы так! – думал Лёньк, глядя, как взрослые дяди лупасят друг друга тугими перчатками.

Дядя Саша обещал найти маленькие перчатки и потренировать Лёньку, но вдруг решил переехать в деревню и заняться фермерством. Лёнька о сельском хозяйстве не имел никакого понятия и много раз просил мать отвезти его к дяде, чтоб всё увидеть своими глазами.

У начинающего фермера забот было предостаточно, но он даже, кажется, обрадовался приезду племянника.

– Ну вот теперь у меня будет мужская поддержка, - сказал дядя , а то мне приходится трём женщинам доказывать свою правоту.

На самом деле Лёнька женщиной считал только тётю Руфу дядину жену, а Лена и Тоня были совсем ещё малявками.

Жили фермеры пока в стареньком домике с покосившимися дворовыми постройками. По двору бегали шумные куры, в загородке хрюкали три поросёнка а на пустыре перед домом привязанные к колышкам паслись две белые козы.

Дядя Саша ещё окончательно не определился кого будет выращивать, чтоб иметь хорошую прибыль, но недалеко от дома строил ферму. Вернее сказать, строили её плотники. а дядя Саша закупал и привозил разные строительные материалы. Почти каждый день он ругал плотников за то, что они строили не так как надо или работали очень медленно.

Несколько дней Лёнька помогал тётке Руфе кормить поросят и кур, но скоро ему это надоело. Дядя Саша заметил грусть в глазах мальчишки и отвёз его в село Кузино, где при школе работала летняя детская площадка. Каждый день часа два дети работали на пришкольном участке. прибирали территорию, ремонтировали и красили изгородь. В остальное время играли в футбол. волейбол. читали интересные книжки и ходили купаться на озеро. На школьной спортивной площадке был турник и шест, и вожатый по несколько раз в день заставлял всех подтягиваться и лазать по шесту. В обед ребят неплохо кормили в школьной столовой. До села было километра полтора и первое время Лёнька бегал туда пешком Потом Дядя Саша где-то раздобыл старенький велосипед, подремонтировал его, и у Лёньки появился свой транспорт. В конце лета устроили велогонку. на которой Лёнька занял первое место.

На сельской площадке городскому мальчишке очень нравилось. С некоторыми ребятами он даже подружился. Вечерами его ждали две маленькие сестрёнки. с которыми ему тоже нравилось играть. Но кончался август

и надо было ехать домой готовиться к школе.

Через Кузино ходили два автобуса: один рано утром, другой вечером. Днём Лёнька попрощался с ребятами и вечером поехал домой. Тётка Руфа положила ему в сумку помидоры огурцы и яйца.

На следующей остановке после Кузино в автобус неожиданно вошла Дунька Губанова – одноклассница Лёньки. Встретить Дуньку в такой дали от города Лёнька ни как не ожидал. Бегло окинув салон взглядом, она не заметила Лёньку и села около входной двери.

Дуня Губанова появилась в классе в прошлом году. В больших очках, не очень общительная, но всегда готовая отвечать урок она не понравилась классу. Скоро над ней даже стали смеяться.

– Эй, Дунька с Бахаревки, поехали в Лёвшино города смотреть! – кричали ребята.

Проехав минут пять, Пазик неожиданно сбавил ход и остановился совсем.

- Автобус дальше не пойдёт, - скорбно сообщил водитель через несколько минут.

Пассажиры недовольно загудели и нехотя стали выходить в открытую дверь.

- О! Жихарев! – удивилась Губанова, когда Лёнька вышел из автобуса.

– Привет! – сказал он и спросил: - Что будем делать?

– Не знаю, - ответила Дуня, пожав плечами. и помолчав продолжила : - Меня будут дома ждать.

Люди останавливали попутки, и постепенно толпа уменьшалась.

– Мне нечем платить, - призналась Дуня.

– И мне тоже, - добавил Жихарев.

Шофёр, упорно пытавшийся оживить отказавшийся работать двигатель. посоветовал ребятам идти на трассу, там ещё пойдут несколько автобусов и они по сохранившимся билетам обязаны довезти. Люди сказали, что до трассы по траклу километров десять, а, если свернуть по просёлку. то не более пяти.

– Пойдём! – решительно предложил Лёнька.

Дуня согласилась.

Всю дорогу ребята рассказывали друг другу, как провели лето.

Дуня даже завидовала Лёньке, но зато она везла домой ягоды смородины, сушёную малину и сушёные грибы.

Вспомнив про школу, Лёнька поинтересовался, как Дуне удаётся хорошо учиться.

– Я рано научилась читать, и мама всегда просила рассказывать о прочитанном. В результате читаю очень быстро и хорошо запоминаю содержание.

За разговорами они быстро дошли до деревни, мимо которой проходило шоссе. На остановке местная женщина сказала, что автобус только что прошёл, следующий последний будет через час.

Пока его ждали, Дуня рассказала, что постоянно ходит в библиотеку, где находит дополнительный материал к школьной программе.

Кондуктор большого комфортабельного автобуса, несмотря на предъявленные билеты, стала требовать с ребят деньги, доказывая, что они с другого маршрута.

– Ладно, уж, пусть едут, - заступился за них водитель, – не ночевать же им в лесу.

В город приехали уже темно. Впервые в жизни Лёньке пришлось провожать девчонку до дому. Родители Дуни, конечно, очень волновались, что она не приехала во время, благодарили Лёню за то, что он помог ей добраться до дому.

Начались занятия в школе. За лето ребята загорели, выросли и конечно разленились. Погода была хорошая, и сидеть за учебниками никому не хотелось. У многих появились компьютеры, и они часами просиживали у экранов: одни до одури играли в компьютерные игры, а другие шарили по интернету, выискивая что-нибудь этакое. Только Дуня Губанова по-прежнему отлично отвечала на любые вопросы. Не редко даже рассказывала дополнительный материал на заданную тему. Ребят это бесило, а Лёньке наоборот стало нравиться, как она выступала и по зоологии, и по истории, и по литературе. Постепенно все привыкли к этому, но один раз она удивила всех.

По математике на дом была задана задача на новый материал. Тема оказалась довольно сложная, и с задачей справились только два или три человека. Надежда Ивановна была вынуждена вызвать к доске Губанову. Дуня как всегда очень просто и понятно объяснила решение задачи. Лёньке даже показалось,

что она объяснила лучше ,чем сама Надежда Ивановна, но класс это буквально взбесило. На перемене объявили ей байкот, а разбитная Люська Пайщикова даже ударила несколько раз.

После уроков Лёнька побежал в «Детский Мир», чтоб купить несколько тетрадей. Неожиданно он догнал Губанову. Конечно, он заговорил с ней, как когда-то на лесной дороге. Он поинтересовался, как ей удалось разобраться с задачей. Дуня призналась, что просидела за математикой целый вечер. Даже мама не смогла помочь. Только внимательно просмотрев подобное решение в классе, она одолела замысловатую задачу.

Ребята вспомнили, как они добирались до города из деревни, а на перекрёстке, где их пути расходились, они ещё долго болтали о всякой всячине.

На следующий день в классе все о чём-то шушукались и странно поглядывали на Лёньку.. Вдруг они окружили Лёньку, и Вовка Тафинцев, который, как говорят, держал в классе верхушку, сказал, растягивая слова:

- Ты что, забыл о нашем уговоре, трёкаешь с Дунькой?

Лёнька удивился, но спокойно ответил:

– Так я же не в школе.

– Какая разница! – строго возразил Тафинцев.

Ребята зашумели, поддакивая вожаку.

– Да ну вас вместе с байкотом, - возмутился

Лёнька, - она нормальная девчонка, не то, что вы.

– Ах так. Придётся тебя поучить после уроков, - пригрозил Вовка.

Возле школы частенько возникали потасовки, но Лёнька не участвовал в них и даже как-то не замечал. В этот раз не успел он выйти из школьных дверей, его сразу окружила толпа любителей подраться. Толпу возглавлял Вовка Тафинцев а рядом с ним выступал его приспешник Витька Чунарёв по прозвищу Чинарик. Этот коротышка где-то нагляделся

выступлений каратистов и пугал девочек резкими выпадами с диким визгом.

– Значит, ты пошёл против класса? - начал Тафинцев.

– Причём тут класс, и кто ты такой, чтоб мной командовать? – в свою очередь спросил Лёнька.

Пока высокие стороны пререкались, Чинарик зашёл сзади и дико визжа, ударил Жихарева в спину сразу обеими ногами. От неожиданности Лёнька упал прямо под ноги Тафинцеву, и тут началось. Его одноклассники словно озверели. Они стали с остервенением пинать его ногами куда попало. Лёнька корчился от боли и как мог старался прикрыть лицо.

– Вы что делаете? Я сейчас милицию вызову! – закричала бабка с балкона дома напротив школы.

Когда ребята разбежались, Лёнька, преодолевая боль, поднялся и слегка отряхнувшись, прихрамывая, медленно пошёл домой.

Поздно вечером, когда Лёнька уже лежал в постели, к ним заглянул дядя Саша. Мать взволнованно рассказывала брату о Лёньке.

– Что-то он скрывает, - жаловалась она. – Весь в синяках, а говорит, что упал. Разве так падают?

Уходя, дядя заглянул в Лёнькину комнату.

– Спишь? – спросил он.

– Угу, отозвался Лёнька.

– Задачу-то, хоть, здал?

– Не смог. Их было много.

– А у меня такое правило: сам не задираю, а если полезут, одному, другому так поддам, что остальные сами разбегаются. Приезжай в каникулы, я тебя научу, как за себя постоять.

В зимние каникулы в деревне Лёньку ждали боксёрские перчатки. Каждый вечер дядя Саша обучал племянника боксёрским приёмам, а днём заставлял отрабатывать удар на самодельной груше. Ещё Лёнька каждый день пробегал на лыжах около десяти

километров, по много раз отжимался от пола и подтягивался на перекладине.

Когда закончились каникулы, дядя Саша где-то раздобыл настоящую тренировочную грушу, привёз её и укрепил в коридоре Лёнькиной квартиры. Матери это очень не понравилось, но дядя Саша сказал, что его племянник должен вырасти настоящим мужиком.

Тренировался Лёнька с увлечением и подолгу.

С Губановой он больше не общался. Нет, он не испугался, а просто не было удобного случая. С теми, кто его избивал, ему тоже не о чём было разговаривать, хотя некоторые из них заискивали перед ним. Лёнька чувствовал силу в своих натренированных руках и ему порой очень хотелось вмазать по какой-нибудь противной лицемерной роже, но он строго соблюдал правило боксёра: не задирать первому. Конечно такая обстановка очень тяготила его, но кончился учебный год, и Лёнька с мыслями о деревне радостный шёл из школы. Только что прошёл дождь и на асфальте кое-где блестели лужи. Вдруг впереди послышался дикий визг, это Чинарик пугал девчонок своими дурацкими выпадами. Увидав Лёньку, он, видимо, вспомнил, как когда-то сбил его с ног.

– Какой толк пугать девчонок, когда можно показать, какой он ловкий, - подумал Витька и преградил дорогу Жихареву.

Лёнька уже давно держал ухо востро по отношению к своим обидчикам и сразу раскусил замысел Чинарика. Как только Витька дико визжа прыгнул на Лёньку тот резко отскочил в сторону, и незадачливый каратист с шумом приводнился в грязную лужу. Девчонки чуть не умерли от смеха. Весь мокрый, грозя Лёньке и ругаясь матом, Чинарик удалился в свой проулок.

Дядя Саша ещё зимой вёл разговоры о разведении свиней и баранов, но неожиданно занялся лошадьми. Казаки, которые по вечерам следили за

порядком в райцентре, решили расширить свою деятельность на ближайшие сёла и лучшим видом транспорта они посчитали коней. Казак на коне – это здорово. но лошадей в округе давно уже не было. Дядя Саша ухватился за идею казаков и стал искать хороших коней. Почти все конезаводы стали не рентабельными и прекратили своё существование. Куда только не звонил, где только не мотался дядя Саша в поисках хороших лошадей. С большим трудом ему удалось приобрести трёх молоденьких ещё не объезженных лошадок. но его гордостью была красавица гнедая кобыла, которая вот-вот должна была дать потомство.

– Как хорошо, что ты приехал! – обрадовался дядя Саша, когда Лёнька прибыл в деревню. – Назначаю тебя главным жокеем. Будешь приучать к седлу молодых лошадок.

От восторга Лёнька потерял дар речи, хотя не знал с какого боку подступиться к этим привлекательным животным.

– Не переживай, - успокоил его дядя - я ведь тоже учился на инженера, а жизнь заставила заниматься сельским хозяйством.

Конечно, в седло Лёнька сел не сразу. Сначала он кормил, поил лошадей. чистил их стойла, одним словом ухаживал за ними. Когда дядя надел на самую доверчивую лошадку Вегу седло, это ей явно не понравилось. Она начала брыкаться, пытаясь сбросить неприятный предмет. Дядя стал, ласково похлопывая, уговаривать её, но она боялась его. К Лёньке, который целые дни был с лошадьми, она отнеслась более доверительно и перестала брыкаться.

На следующий день дядя уехал смотреть новых жеребят, а Лёньке так хотелось поскорее сесть в седло. К концу дня он не выдержал, подвёл Вегу к изгороди и взобрался в седло. Ноги до стремян у него, конечно, не доставали, но всё равно сидеть в седле на лошади было очень здорово. Лёнька дёрнул поводья, и Вега пошла.

От радости у Лёньки даже заколотилось сердце, но проехав метров пять, он вдруг подлетел от взбрыкнувшей лошади и больно хлопнулся на землю. Вега виновато подошла к нему и, шумно задышала в самое ухо.

– Ты что, дурра? Хорошо, что я не на голову упал, - сердито сказал Лёнька, потирая ушибленное плечо.

Вместо жеребят дядя привёз два десятка бройлерных цыплят и ещё договорился о покупке барашков, за которыми надо ехать на грузовой машине.

– Кони – это хорошо, но на них пока не большой спрос. Будем пробовать разводить разную живность. Потом решим, что выгодней. Вот приучим лошадок к седлу, и будешь, как чабан, верхом пасти баранов.

Своё падение Лёнька скрыл от дяди, но когда тот предложил сесть на лошадь, он испуганно спросил:

– А она меня не сбросит?

– Ты, главное, будь уверенней и крепче держись за седло. – посоветовал дядя Саша, поднимая юного джигита.

Лёнька, как клещ, вцепился в луку седла, а дядя, похлопывая Вегу по шее, медленно повёл её по кругу. Строптивая кобылка порой начинала пританцовывать, но дядя, то лаской, то строгим окриком, успокаивал её.

– Что-то ты весь скукошился, - сказал он Лёньке, - совсем не похож на жокея.

– А ты покажи, как надо сидеть в седле, - неожиданно предложил начинающий жокей.

– Показать? – переспросил растерявшийся Дядя.

- Ага – подтвердил Лёнька.

– Да я только раз в далёком детстве ездил на лошади и то без седла, стал рассказывать дядя, снимая Лёньку с лошади. – Погнали, как-то ребята коней на луга и позвали меня с собой, предложив мне худющую кобылу, у которой, как доска возвышался хребет.

Ребята лихо поскакали, и моя кляча не отставала от них. Сколько ни старался я остановить её, ничего из этого не получилось. Когда приехали на луга, моя заденка была сбита в кровь. Сдуру я полез за ребятами купаться в реку, из которой только что вышли кони. Грязная вода попала в мои ссадины, и потом больше месяца я маялся с фурункулами.

Рассказывая историю из детства, дядя Саша опустил поднятые по Лёнькиному росту стремена и запрыгнул на лошадь..

– О! В седле-то как здорово, словно на троне сидишь! – обрадовался дядя.

В этот момент Вега так взбрыкнула,, что новый всадник чуть не вылетел из седла..

– Ты что, дурёха! – закричал дядя и натянув поводья, сильно ударил пятками по бокам лошади.

Вега заржала и встала на дыбы, а потом, получив сильный удар концом поводья, пустилась в галоп по пыльной дороге и скоро скрылась за перелеском.

Прошло минут пять или десять пока на дороге показалась уставшая лошадь с довольным всадником.

Скоро и Лёнька стал свободно ездить на молоденькой лошадке. Когда привезли барашков, Лёнька стал их пасти из на заброшенном поле. С длинной вицей он колесил вокруг маленькой отары, не давая барашкам разбежаться. Вечерами Лёнька с девчонками из шланга поливал гряды.

Дяде Саше удалось найти для казаков двух хороших уже объезженных лошадей. Довольные казаки подарили ему казацкую нагайку.

– Это что такими плётками они бьют лошадей? – возмутился Лёнька.

– Ну, бывает, если лошадь не слушается, , а вообще-то это у них форма такая. Раньше казаки нагайками разгоняли бунтующий народ.

Теперь юный чабан стал пасти барашков не с вицей, а с нагайкой

Когда была освоена езда галопом, юный жокей, крутя нагайкой над головой, лихо проносился по деревне на глазах изумлённых ребят.

Лёньку приглашали на детскую площадку, где он прошлым летом активно отдыхал целый месяц, но нынче он был занят с утра до вечера.

Надо было приучать к седлу Графа и Тайгу. Несмотря на обилие разных дел, Лёнька каждое утро делал физзарядку, по несколько раз в день подходил к турнику и шесту и, конечно занимался боксом. Он подолгу ожесточённо лупасил грушу и дядя Саша, который тоже частенько надевал перчатки, заметил, что удар у него стал намного сильнее.

Иногда к Лёньке приходили Витька с Серёгой, с которыми он подружился ещё в прошлом году. Раньше в колхозе был большой конный двор, и все мальчишки с раннего возраста катались на лошадях. Теперь лошадь в деревне – большая редкость. Витька с Серёгой завидовали Лёньке и часто приходили к нему, чтоб покататься на настоящей лошади. Лёнька, как настоящий специалист по лошадям инструктировал сельских ребят, чтоб они не упали со строптивой лошадки. Иногда они надевали боксёрские перчатки. Серёга был старше приятелей и выглядел довольно внушительно, но под натиском ловких сильных Лёнькиных ударов долго не выдерживал.

У гнедой кобылы появился очень забавный жеребёнок. Любопытство его постоянно тянуло к ребятам, но животный страх заставлял держаться около заботливой матери.

Витька стал приходить почти каждый вечер, и когда Граф покорился Лёньке, они стали ездить на конях вдвоём. Маршруты прогулок постепенно увеличивались. Если первое время Лёнька сосредотачивался на управлении лошадью, то через неделю он как бы слился с животным, а может наоборот. Во всяком случае, ещё недавно непослушные лошадки, теперь беспрекословно выполняли все его

желания. Лёньке нравилось по мелким тропинкам объезжать окрестности деревни и любоваться красивыми пейзажами.

Один раз они приехали даже в деревню, где отдыхала Дуня Губанова. Она очень удивилась, когда увидела Лёньку на коне. Ребята предложили Дуне прокатиться, но она забоялась. В этой же деревне жила Витькина бабушка Парасковья Ивановна. Она тоже очень удивилась и обрадовалась ребятам

– Ой, гости дорогие, привяжите коней-то да пойдёте в дом, я вас картовыми шанежками угощу. , - пригласила она.

В переднем углу не большой, но чистой и уютной избы на специальной полочке стояло несколько очень красивых икон. Лёнька никогда не бывал в церкви и стал с интересом разглядывать потемневшие от времени религиозные изображения. Особенно его заинтересовала икона, на которой красками были нарисованы только лица и руки, а одежда была выполнена из золотистой фольги.

– Всё это моей бабушке удалось сохранить, когда в селе церковь закрывали, - пояснила Парасковья Ивановна, заметив Лёнькино любопытство и не много подумав, добавила: – Тогда столько всего порушили!

Шаньги с молоком оказались очень вкусными. Из чулана бабушка принесла красивую узду.

– Вот, может, пригодится, - предложила она. – Дед ведь очень долго ухаживал за лошадьми, а как конный двор нарушили, так и он скоро помер.

Ребята, конечно, очень обрадовались такому подарку.

– Приезжайте ещё, - сказала на прощанье бабушка Параня.

Когда ехали домой, на горе у автобусной остановки опять встретили Губанову. Ей подарили хороший сотовый телефон, но деревня пряталась в глубокой пойме речки, и связи там не было. Все, у кого

были мобильники, для выхода на связь поднимались к автобусной остановке.

– Что, сообщила родителям, как забоялась кататься на лошади? - пошутил Лёнька, когда они поравнялись с Дуней.

– Хорошую музыку передают, а в деревне радио тоже не ловит.

– Ну, ты теперь – крутая, - сказал Лёнька, рассматривая телефон.

Вега стала совсем послушной, и Лёнька, в тайне от тёти Руфы, учил ездить на лошади маленьких сестрёнок, которые очень расстраивались, когда их любимый брат, за которым они бегали, словно хвостики, отправлялся в дальние поездки. Лена даже пробовала драться в боксёрских перчатках, но для Лёньки это было просто баловство. Другое дело дядя Саша. За каждый звонок он так поддавал Лёньке, что волей неволей приходилось быть внимательным.

Лето шло на убыль. Надо было возвращаться в город. Лёнька, как ошалелый, размахивая нагайкой, гонял то на одной, то на другой лошади. Как-то он снова, не далеко от автобусной остановки, встретил Губанову. Дуня плакала, и Лёнька не сразу понял, в чём дело. Какой-то не знакомый мужчина уговорил доверчивую дурёху дать ему телефон, чтоб сделать очень важный звонок. Завладев телефоном, мужчина быстро зашагал по дороге. Дуня побежала за ним умоляя вернуть телефон, потом испугалась и со слезами пошла домой.

– Я сейчас его догоню, - пообещал лихой жокей и, поднимая пыль, галопом помчался по дороге.

Скоро он догнал мужчину с большой сумкой.

– Отдай телефон! – строго крикнул он, осадив коня.

– Какой телефон? – спросил мужчина.

– Тот, который у девчонки забрал.

- Да пошёл ты! – огрызнулся мужчина и направился дальше.

Лёнька вспомнил про нагайку и раскрутив её над головой с силой врезал по грабителю.

– Ты что, ошалел? – заорал тот, а Лёнька снова раскручивал нагайку.

Это подействовало на грабителя, и он выбросил мобильник прямо на дорогу.

Слезать с лошади не входило в Лёнькины планы. В седле он чувствовал себя на много уверенней, чем на земле.

– А ну, подай сюда! – скомандовал джигит и снова врезал мужчине. В это время из-за поворота показался милицейский Уазик.

– А ну, подними! – кричал Лёнька, преследуя мужчину.

– Ты что хулиганишь, нападаешь на человека с нагайкой? – спросил милиционер, выйдя из Уазика.

– Это не человек. Это – грабитель. Он у Дуни Губановой телефон отобрал, торопливо сообщил Лёнька.

– Какой телефон? Ни какой телефон я не видел, - оправдывался мужчина.

– Он его вон туда на дорогу выбросил, - настаивал жокей.

Из машины вышел второй милиционер и направился к лежащему на дороге мобильнику.

– Придётся вам показать документы, сказал первый милиционер.

Мужчина пошарил по карманам и извиняясь сказал, что документы забыл дома.

– А что у вас в сумке? - поинтересовался второй милиционер.

– Вещи. Мои вещи, - неуверенно ответил мужчина.

– Разрешите взглянуть, - настаивал сержант.

В сумке оказались иконы. Милиционеры, молча, переглянулись.

– Это мне бабушка подарила, - пояснил мужчина.

– А как зовут вашу бабушку? – спросил первый милиционер.

– Параня.

– А по отчеству?

Мужчина замешкался и не уверенно сказал: - Николаевна.

– Ивановна! – выпалил Лёнька, увидев знакомую икону.

– Правильно, молодой человек, Ивановна, которую только что ограбили, - сказал милиционер, доставая наручники.

– А ты кто будешь? – спросил сержант.

– Я Лёня – племянник Александра Степановича Жихарева, - отрекомендовался жокей.

– А, Жихарев, это который коней разводит? Всё ясно – заключил сержант и добавил: -. Держи телефон, а дяде передавай привет.

Дуня уже потеряла надежду, что ей вернут телефон и с тяжёлой грустью на душе направилась домой. Вдруг её догнала милицейская машина.

– Это у тебя отобрали телефон? – спросил милиционер, приоткрыв дверцу.

Дуня стала объяснять, что телефон не отобрали, а мужчина попросил позвонить, но обратно не отдал.

– Этот мужчина? – спросил милиционер, показывая на заднее сиденье.

Дуня заглянула в машину и увидела своего обидчика.

– Отдайте мой телефон! – потребовала она.

– Ладно, не шуми. Вон джигит пылит по дороге, у него твой мобильник, - успокоил её милиционер, и машина поехала дальше.

– Никогда не давай свой телефон не знакомым людям, – предупредил Лёнька, возвращая Дуне мобильник.

– Так он очень просил. Сказал, что надо срочно сделать архи важный звонок, - оправдывалась Дуня.

– А мужик-то оказался настоящим вором, - сообщил Лёнька. – У него в сумке обнаружили иконы Витькиной бабушки. Вот поехали разбираться.

Лёньке всё-таки удалось уговорить Дуню сесть на лошадь. Сначала он вёл Вегу за узду, но когда въехали в деревню, отдал повод Дуне.

– Ты просто держи его в руках, - сказал он. – Не бойся, она сама рядом со мной пойдёт ровным шагом.

Около дома Парасковьи Ивановны стояла милицейская машина и толпился народ. Увидев ребят, кто-то пошутил:

– Вот это рыцарь! Сам идёт пешком, а даму везёт на лошади.

Из ворот выбежал сержант и пригласил ребят в дом. На кровати лежала вся растрепанная Витькина бабушка Парасковья Ивановна. Рядом с ней сидела местная фельшерлица.

– Ой Лёня, говорят, ты поймал этого ирода, - дрожащим голосом заговорила бабушка. – Витя-то вчера гостил у меня. При нём, наверно, не случилось бы такое. Это надо же до чего дожила, что привязали к стулу и рот тряпкой заткнули. Если б не соседка Катя задохнулась бы наверно. А сначала-то так вежливо разговаривал. Просил продать иконы, но разве можно бога продать.

На стуле в наручниках, опустив голову сидел злоумышленник. С большим удовольствием Лёнька врезал бы ему ещё несколько раз нагайкой.

– Ну, спасибо, Леонид, ты очень помог нам в задержании этого гражданина, - сказал старший лейтенант.

– А вы говорили, что я с нагайкой напал на человека. – ответил Лёнька.

– Да таких негодяев надо на площади розгами пороть, - вставила соседка Катя.

Лёню и Дуню попросили расписаться в каком-то протоколе и разрешили идти домой.

Возле лошади Дуня поблагодарила Лёньку.

– Ты настоящий друг, - сказала она, глядя в Лёнькины глаза.

Стремительным галопом Лёнька мчался домой.

Впервые в жизни в его душе разгоралось какое-то новое очень приятное ощущение. Размахивая нагайкой, он чувствовал себя настоящим казаком.

Наступило первое сентября. Как все изменились! Повзрослели. Только Чинарик по-прежнему дико визжал и бесился. Он сел за одну парту с Вовкой Тафинцевым, который сильно возмужал и важничал ещё больше, чем в прошлом году. Про байкот в отношении Губановой, кажется, забыли, но она по-прежнему держалась как-то особняком, только с Лёнькой охотно разговаривала. Как-то когда они вспоминали историю с телефоном, к ним подскочил Витька Чунарёв и, дико взвизгивая, начал кривляться.

– Тебе не надоело дёркаться? - спокойно спросил Лёнька.

Чинарик ничего не ответил, но ещё больше стал показывать свои познания о каратэ. Лёньке так хотелось врезать этому придурку, но он хорошо помнил слова дяди Саши не начинать первому. Наконец Лёньке надоело это дурацкое дёрганье, и он, схватив Витьку за ногу, так крутанул её Витька упал на пол и заорал диким голосом. Тут же нарисовался Тафинцев.

– Ты что обижаешь моего друга? – растягивая слова, спросил он.

– Разве можно обидеть знаменитого каратиста? – съязвил Лёнька.

– Придётся снова тебя поучить, - пригрозил Тафинцев, взяв Лёньку за грудки.

Тут Жихарев не выдержал и нанёс такой удар, что Тафинцев, как тюфяк, растянулся на парте.

– Это тебе, чтоб не распускал руки, - спокойно сказал Лёнька и пошёл к своему месту.

Вовка, ругаясь, с трудом встал на ноги.

После школы, как и следовало ожидать, Лёньку поджидала целая толпа любителей подраться.

– Ты что, забыл прошлогодний урок?, - преградив дорогу, спросил Тафинцев.

– Наоборот, я сделал соответствующие выводы.

– Да я тебя сейчас одной левой заделаю,- продолжал выкобениваться Вовка, размахивая руками перед лицом Лёньки.

Кольцо любителей подраться постепенно сужалось. Выждав момент, Жихарев так врезал противнику, что тот, сбив с ног стоящего за ним Чинарика, растянулся на асфальте. Вместо Вовки перед Лёнькой появился верзила из одиннадцатого класса, но от первого же удара под дых он согнулся почти в двое. Тафинцев, видимо, сильно ударился затылком об асфальт и долго не мог подняться, а Чинарик подталкивал к Лёньке Шибанова с какой-то железякой. Это до крайности возмутило Лёньку. Он ловко выхватил железяку и выбросив её за забор, вмазал Шибанову в челюсть, но промахнулся и попал в горло. У Шибанова перехватило дыхание, и он замер с выпученными глазами.

– Вы что парни с ума сошли! – закричали подошедшие девчонки.

– Парни шутят, - ответил Лёнька и через расступившееся кольцо спокойно пошёл домой. Никто из любителей подраться даже не подумал преградить ему путь.

На следующий день, придя в класс, Лёнька не услышал привычных хвастливых разговоров про интернет. Друзьки Тафинцева обсуждали неудачную вчерашнюю потасовку, остальные прислушивались к ним. С появлением Лёньки наступила тишина.

– Привет! – сказал Лёнька, как ни в чём не бывало и обращаясь к Вовке добавил: - Что-то ты такой здоровый, а на ногах стоишь плохо.

Тренироваться надо.

Эти слова разрушили весь воинственный настрой Тафинской группировки. Обескураженный Вовка, надувшись как индюк, хотел что-то сказать, но в дверях появилась классная руководительница Надежда Ивановна. Надо было выбрать старосту или утвердить прошлогоднюю Люду Буланову.

– Нет, я больше не согласна быть старостой! – буквально закричала Буланова. – У меня не получается командовать такими, как Тафинцев.

– А может Тафинцева и выберем, - предложила Надежда Ивановна, - пусть он сам испытает, каково быть в роли старосты.

– Жихарева надо выбрать старостой, - Неожиданно предложила Дуня Губанова.

Такого поворота Лёнька не ожидал. Он вспомнил, как в прошлом году Люда Буланова пыталась вступить за Дуню Губанову, но Тафинцев всему классу навязал свою волю. Губановы поддержали девчонки, которые накануне видели драку возле школы.

– У Жихарева получится! – забасили ребята, которым надоело не гласное верховодство Тафинцева.

Когда прозвенел звонок о начале урока, Надежда Ивановна объявила голосование за Жихарева. Все единодушно подняли руки. Даже Тафинцев, помедлив, тоже проголосовал.

– Ну вот, мой сын выбился в начальство, - пошутила мать, когда Лёнька рассказал о избрании его старостой.

– Да я даже не знаю, что я должен делать, - сказал, не очень обрадованный, Лёнька.

– Разве тебе не сказали, что ты должен претворять в жизнь решения классных собраний,

решения педсовета и родительского комитета, атак же указания классного руководителя.

– А Буланова, по-моему, ничего этого не делала.

– Вот поэтому её и заменили.

– Как это всё не интересно, с грустью сказал

Лёнька.

– А ты придумай что-нибудь интересное ,и чтоб в этом участвовал весь класс.

– Да наших оболтусов, кроме интернета, ничего не интересует.

– Вот, организуй стенную газету. У нас в цехе была очень интересная газета и выходила не только к праздникам. Марк Палатовский очень тепло рассказывал о рабочих цеха, а я писала стихи.

– Ты стихи?

– Да было дело . Писала и патриотические, и сатирические, но людям больше нравилась моя лирика. Даже переписывали. Возле нашей газеты всегда толпились люди.

– Ты что мама? Сейчас газеты никто не читает.

– А вы сделайте интересную современную газету. Например, с таким названием: «Вы знаете что...» и помещайте в ней самые интересные новости.

Идея о такой газете понравилась Дуне Губановой. Она поговорила с Ларисой Петровой, с которой в последнее время у неё наладились дружеские отношения. Отец у Петровой был художник и у них был принтер. Скоро в классе появилась необычная газета. На красивом листе картона очень броско было написано: «Вы знаете, что» а ниже были наклеены разноцветные бумажки с короткими информациями. Большинство сообщений было по биологии и географии. Это, конечно, накопала Дуня. Остальные были по истории города и о выдающихся людях, живших и живущих в родном городе. Эти информации помог написать Ларисе её отец. Внизу крупным шрифтом было напечатано обращение к любителям интернета, поделиться своими находками.

Наконец-то восстановили полуразрушенный спортивный зал. Уже много лет уроки физкультуры проводились на улице, где чаще всего бегали, играли в футбол и ходили на лыжах. В зале появились перекладина, шест, брусья козёл и кольца

На первом уроке физкультуры только человека три смогли подтянуться три раза. На удивление всем Лёнька подтянулся восемь раз, а в конце взял и показал подъём с переворотом. Мало кому удалось забраться по шесту, а Лёнька без помощи ног под гул ребят легко поднялся до потолка и так же аккуратно спустился. Девчонки не сводили с него глаз.

Неожиданно объявили общешкольную линейку. Перед строем появился знакомый Лёньке милиционер – Ребята, вы наверно не знаете, что в вашей школе учится отважный человек,- начал он. – Его зовут Лёня Жихарев.

Удивлённые ребята загудели, а капитан продолжал:

- Этот юноша помог нам задержать крупного грабителя. Случилось так, что летом одноклассница Лёни Дуня Губанова, по своей доброте, на автобусной остановке одолжила незнакомому мужчине свой телефон, а мужчина, взяв мобильник отправился по лесной дороге. Лёня Жихарев, узнав о случившемся, догнал грабителя на лошади и заставил вернуть телефон. В это время мы ехали на вызов по поводу ограбления в деревне Камыши. При проверке у мужчины в сумке оказались краденые иконы. За час до этого он ограбил старенькую бабушку Парасковью Ивановну Мочалову, предварительно привязав её к стулу и заткнув тряпкой рот. Как выяснилось, это было уже пятое подобное ограбление только в одном районе.

От имени начальника МВД района, я Лёне Жихареву объявляю благодарность и награждаю сотовым телефоном. Прошу всех брать с него пример.

– Спасибо за телефон, - ответил Лёня и добавил:
- Любой порядочный человек обязан защитить обиженную девочку, а то, что этот мужчина оказался грабителем со стажем это просто случайность. Про иконы мне сначала даже ничего не было известно. но если б знал, заставил бы этого негодяя вернуть. ведь Парасковья Ивановна бабушка моего деревенского друга.

Несколько дней в школе разговаривали на эту тему. Даже хотели написать в городскую газету, а потом всё как-то стихло. Главное то, что теперь даже если бы кто-то захотел организовать избиение Лёньки Жихарева, у него бы ничего не получилось. Все знали, что Жихарев самый ловкий, самый сильный и самый смелый человек в школе. Хорошо, что сам Лёнька это не очень осознал, а то бы мог загордиться. но он хорошо усвоил, что за себя, а иногда и за других, можно постоять, но для этого нельзя быть слабаком. Он продолжал делать по утрам довольно активную зарядку. а после школы около часа отчаянно лупасил боксёрскую грушу.

Телефон, конечно, очень пригодился. Лёнька часто переговаривался с Дуней. Они стали вместе ходить в библиотеку. Если Лёнька где-то задерживался, звонил домой, чтоб не волновалась мама. В какой-то рекламе Лёнька увидел номер телефона дворца спорта. Для интереса позвонил, нет ли у них набора в секцию бокса. Через два дня он уже был на тренировке. Тренеру очень понравилась Лёнькина работа. Буквально через месяц, подкорректировав некоторые приёмы, он направил новичка на областные соревнования. Лёнька не стремился в профессиональный спорт, но ему было интересно поработать с настоящими боксёрами. А боксёры эти оказались не так уж сильны, и только из за одной незначительной ошибки Лёнька вышел не на первое, а на второе место. Об этом событии кто-то дал информацию в классную газету. Надежда Ивановна

попросил Жихарева рассказать классу, как он добился такого результата.

Лёнька, немного стесняясь, рассказал, что решил стать сильным, и с помощью дяди стал усиленно тренироваться. Ещё он сказал, что последнее время тренируется в секции бокса при дворце спорта.

– Я думаю, что в этой секции могут заниматься и другие ребята из нашего класса. Например, для этого вида спорта хорошо подходит Тафинцев.

Лёньку поддержала Надежда Ивановна, но Вовка в секцию не пошёл. Может потому, что там надо очень много работать над собой, а может потому, что это предложил Жихарев, ведь Вовка его по-прежнему ненавидел.

В зимние каникулы Лёнька, конечно, опять поехал в деревню. Дядя Саша первым делом спросил, не обижают ли Лёньку в школе.

– Пытались, - ответил Лёнька и усмехнувшись добавил: - но я по твоему совету троим поддал, а остальные забоялись.

– Ну что ж, молодец, одобрил дядя. – На каждую подлую силу должна быть сила благородная. Смотри только первый не лезь. чтоб у тебя всегда был фактор самообороны, но не упускай момент неожиданности, иначе потом будет не справиться.

Двух лошадок продали казакам. вместо них в загородке гуляли три новые молоденькие лошадки.

– Вот к лету как раз подрастут. и будешь опять приучать к седлу, - сказал дядя Саша.

Вечером за ужином Лёньку ожидал сюрприз. Дядя откуда-то вытащил плоскую коробку и торжественно сказал:

– Это тебе зарплата за летнюю работу.

– Какая зарплата? – удивился Лёнька, - Я же у вас гостил.

– А кто пас баранов? Кто гряды поливал? Кто коней приучал к седлу?

– Так это просто так. Интересно ведь.

– Ну если отказываешься от заработной платы, хотя любой труд должен оплачиваться, - продолжал Дядя Саша, - Тогда прими как новогодний подарок. Это тебе очень пригодится.

Когда вскрыли коробку, Лёнька просто обалдел. У него появился компьютер!

Дядя Саша и себе купил такой же ноутбук. Он ещё сам плохо разбирался в этой новой для него технике, но показал Лёньке кое-какие азы. В школе на уроке информатики объясняли как создавать документы, как сохранять их и другие операции, но практически Лёнька почти не работал. На следующий день парнишку трудно было оторвать от экрана.

– Сегодня вечером будем пробовать вылезать в интернет, - сказал дядя, - вчера меня обучали. У меня ведь постоянно возникают вопросы по животноводству.

В очередном выпуске классной газеты была размещена Лёнькина информация об арабских скакунах, от которых пошли все лошади. В следующем номере Лёнька рассказал, что в тридцатых годах на месте их школы был конный парк, который являлся основным видом транспорта при строительстве машиностроительного завода., а внизу у речки располагались четыре или пять кузниц. Теперь почти в каждом выпуске были Лёнькины информации. Ребята не могли поверить, что во время Отечественной войны на улицах города выращивали картофель.

Дуня по хорошему завидовала Лёньке. Она несколько раз приходила к нему и пыталась сама работать на компьютере. Иногда они по-прежнему вместе ходили в библиотеку, где Дуня отыскивала любопытные сообщения, которыми удивляла весь класс и преподавателей.

– Мне Светлана Григорьевна предложила участвовать в олимпиаде по биологии, а я не знаю о

ком готовить доклад - сказала Дуня, когда они проходили мимо парка, возвращаясь домой.

Вороны, размещаясь на ночлег, так громко каркали, что невозможно было разговаривать.

– Каждый вечер они прилетают сюда, а утром отправляются питаться на городскую свалку! – сообщила Дуня, стараясь перекричать ворон.

– Вот про них и напиши, - предложил Лёнька.

Доклад Дуня печатала на Лёнькином компьютере. Очень забавные факты про ворон Лёнька нашёл в интернете. Дуня без конца что-то меняла и добавляла в тексте доклада. Читала вслух, а Лёнька внимательно слушал и высказывал свои замечания.

На олимпиаде Дунин доклад получил самую высокую оценку. Автор доклада была награждена ноутбуком.

– Как ты сумела написать такой серьёзный доклад? – спросили Губанову в классе.

– Просто я очень долго наблюдала за этими интересными птицами, ответила Дуня и не много помолчав, добавила: – Сейчас весна – самое интересное время для наблюдения за птицами. Жаль, что мы редко бываем на природе.

– А давайте, организуем воскресный поход на природу., предложила – Лариса Петрова.

– Надо Светлану Григорьевну пригласить, чтоб она нам давала пояснения, - добавила Дуня.

Конечно, утром для поездки на природу собрались не все, но большая часть класса была в сборе. Многие взяли фотоаппараты, а Тафинцев зачем-то взял мяч. Ребята не сразу узнали Светлану Григорьевну. Всегда элегантная в строгом костюме на высоких каблуках к автобусу она пришла в резиновых сапожках с маленьким рюкзачком за спиной в джинсах, в коротенькой куртке и в легкомысленной кепчонке с длинным козырьком. С виду она мало отличалась от своих учениц. Народу на остановке было не много, и вся группа вошла в один автобус. Когда

ребята вышли на конечной остановке в частном секторе, до них сразу донеслось пение скворцов. На многих усадьбах были установлены скворечники, и почти у каждого пернатые певцы своим пением прославляли весну.

Светлана Григорьевна предложила не спеша пройти по смешенному лесу до речки, где ещё студенткой она наблюдала за птицами. Тропа вела по просеке, вдоль которой тянулись провода. То тут, то там на проводах распевали овсянки. Где-то в кроне берёзы, с набухшими почками, пеночка-весничка подражала зяблику у. Кое-где ещё белел снег и буквально рядом с ним трепетали на слабом ветерке подснежники. Девчонки сразу принялись рвать цветы.

– Девочки! Это ветреница. Она занесена в красную книгу, а вы рвёте. Пока вы гуляете по лесу, они у вас завянут. Лучше сфотографируйте их, а если вам очень хочется привезти цветы домой, то нарвите по маленькому букетику, но на обратном пути перед уходом из леса.

– Ой, смотрите белка! – закричала кто-то из девчонок.

– Тихо! Все замерли! – скомандовала Светлана Григорьевна и, осторожно подойдя к кричащей, вполголоса сообщила: - Это не белка, а бурундук. Смотрите, какой он полосатый.

Все стали осторожно подходить, чтоб полюбоваться лесным красавцем, но зверьку это не понравилось и он, спрыгнув на землю, шмыгнул в валёжник.

–А вон сирень! – закричала Люся Пайщикова.

– В апреле сирень? не может быть, - засомневалась Дуня.

Подошла Светлана Григорьевна.

– Вы понюхайте, только осторожно, - предупредила она.

– Пахнет сильно, но как-то приторно, - заключила Губанова.

Светлана Григорьевна рассказала ребятам, что этот кустарник очень опасен. Все его части ядовиты. Если принести домой цветы, которые действительно напоминают сирень, то от их запаха разболится голова.

Скоро появились дрозды, своим квохтаньем заглушая разноголосье мелких птиц.

– Дрозды любят гнездиться по берегам рек, - пояснила Светлана Григорьевна.

Около речки было много разных куликов. С тревожным криканьем пролетела утка. Решили сделать привал и немного перекусить. Светлана Григорьевна расстелила полиэтиленовую плёнку и выложила маленькие бутербродики с колбасой и плавленым сыром. Все последовали её примеру, и стали выкладывать, у кого что было.

Перекусив, несколько девчонок взяли у Тафинцева мяч и стали играть в волейбол.

– Мусор после себя не оставлять. Далеко не расходиться! – предупредила Светлана Григорьевна.

Вовку Тафинцева птицы как-то не очень интересовали. Вот бурундук или какой-нибудь другой зверёк – это куда не шло. Но, побродив по влажному лесу, он, кроме муравьёв на, словно живой, куче муравейника, никого не встретил. Выйдя на поляну, где девчонки играли в волейбол, он неожиданно сильно пнул по упавшему мячу. Мяч высоко подлетел и упал в заросли ивняка за речкой

– Что ты наделал, Тафинцев! – закричали девчонки. – Как теперь будешь доставать?

– А что тут сложного? Сейчас принесу, - ответил Вовка и побежал к поваленному через речку дереву.

– Володя, остановись! – крикнула Светлана Григорьевна, но Тафинце был уже над рекой, которая стремительно проносила остатки холодных внешних вод.

Под тяжестью Тафинцева дерево резко просело. Ноги Тафинцева соскользнули, и он с криком полетел в бурлящую воду.

Когда Лёнька подбежал к реке, Вовка весь мокрый, с испуганными глазами, пытаясь выбраться, хватался за край подмытого берега.

– Давай руку! – крикнул Лёнька.

Тафинцев оказался довольно тяжёлым, и Лёньке, чтоб не свалиться самому, пришлось ухватиться за, рядом растущую ольху.

– Теперь бежим в кусты, - командовал Лёнька, когда мокрый и грязный Вовка оказался на берегу. – Надо срочно отжать всю одежду. Всем собирать сухие дрова! – уже из кустов кричал Лёнька.

Больше всех переживала Светлана Григорьевна. Какое-то время она, держась за виски, ходила кругами по полянке. где девчонки только что играли в волейбол, потом спохватилась и тоже стала собирать хворост.

Пока Вовка снимал рубашку, Лёнька уже отжал куртку.

– Давай снимай всё до трусов! – командовал Жихарев.

– Да ты что? Девчонки ведь. – возразил Вовка.

– Да не съедят они тебя, - настаивал Лёнька,, и, привыкший верховодить, Тафинцев, невольно повиновался

– У кого есть спички? – спросил Лёнька, подходя к куче хвороста. – а ты, Тафинцев, пока бегай и прыгай, чтоб не простудиться.

Люська Пайщикова, которая уже давно курила, протянула зажигалку, и скоро запыхал костёр. Дуня Губанова предложила Тафинцеву свитр, который взяла на всякий случай. Вовка застеснялся и свитр не взял. Даже уговоры Светланы Григорьевны на него не подействовали.

– Кому говорят?! – крикнул Лёнька. – Сейчас женими мокрую одежду и надень сухой свитр, если не хочешь заболеть.

Вовка нехотя снял мокрую одехду и передал её Чинарику.

– Я же растяну его – сказал Вовка, натягивая тёплый свитр.

– Ничего, после стирки снова сядет, - успокоила Дуня.

– Теперь старайся брюки высушить, - опять командовал Лёнька.

Он сам удивлялся, откуда у него появился этот командирский тон. Видимо должность старосты обязывала к этому.

Выбрав из дров длинную палку, типа шеста, Лёнька направился к злочастному дереву.

– Лёня, не делай этого, взмолилась Светлана Григорьевна.

– Не волнуйтесь. Я со страховкой, как канатоходец, - успокоил Жихарев и спокойно, балансируя шестом, перешёл на другой берег.

Найти мяч в зарослях оказалось на много сложнее, чем пере правиться через бурную речку.

Получив мяч, девчонки на всякий случай отошли подальше от реки и снова принялись играть, посмеиваясь над Тафинцевым, который, как тореадор, размахивая бардовой футболкой, вытанцовывал перед полыхающим костром. С другой стороны костра на двух колах сушилась его куртка.

Надо было возвращаться домой.

– Как будем тушить костёр? – спросила Светлана Григорьевна у Жихарева.

– Зальём водой, - не раздумывая, ответил Лёнька.

– Но чем и откуда взять воду? Ведь у речки очень крутой берег.

– Вон там в конце поляны большая лужа, - успокоил учительницу Лёнька. – Бутылками из-под фанты и пепси будем носить воду от туда.

– Это же очень долго.

– Надо устроить пожарную эстафету, - предложила подошедшая Лариса Петрова.

– Это как не понял Лёнька.

– Костёр делят на две части и их тушат две команды, передавая пустую бутылку, - пояснила Петрова.

– А чё его тушить-то? – вмешался Витька Чунарёв. – Он и так потухнет, сейчас ведь не лето.

– В любое время года, уходя из леса, надо обязательно погасить костёр, - возразила Светлана Григорьевна.

Поняв суть дела, Лёнька снова принялся распоряжаться, и вот уже перед двумя кострами стоят две команды. Он и сам стал в команду, где на одного человека было меньше. Выбрав две одинаковые бутылки из-под «Пепси Колы». ребята приготовились к старту. Светлана Григорьевна порылась в рюкзачке и, высоко подняв плитку шоколада, объявила:

– Победителей ждёт приз!

После команды «Старт» поднялся страшный крик и визг. Оказалось что, быстро наполнить бутылку водой из лужи не так- то просто и выливалась она почему-то очень медленно. Лёнька торопил бегущих девчонок, советовал сильнее трясти бутылку, когда они заливали пламя. Он уже жалел, что стал замыкающим, анне в начале команды, но вот очередь дошла до него, и он лил воду уже на еле шипящие угли. Толи Лёнькины советы помогли, толи ребята подобрались расторопные, но выиграли они. Когда девчонки стали делить приз, Лёнька напомнил, чтоб не забыли Светлану Григорьевну. Дуня была в другой команде, но Жихарев подошёл к ней и предложил свою дольку шоколадки.

– Да ладно уж, ешь сам, - отказалась Дуня. – Вы ведь выиграли.

– Да я как-то его не очень люблю, - сказал Лёнька, хотя в жизни с ним такого не было.

Дуня взяла лакомство и разломилла пополам.

– Вот так будет лучше, - сказала она, вернув половинку.

Когда приехали в город, Вовка хотел отдать свитр, но Дуня сказала:

– Завтра в школу принесёшь, а то напугаешь людей своим раздеванием.

Такого интересного выпуска классной газеты ещё не бывало. Не обычная стенгазета давно уже располагалась не в классе, а на видном месте в коридоре школы. Почти каждый из участников воскресного пахода захотел поделиться своими открытиями в весеннем лесу.

Некоторым удалось сделать не плохие цветные снимки. Бурундук у Ларисы Петровой получился не очень крупно, но зато сцена, как Лёнька вытаскивал Тафинцева, получилась замечательно. Возле газеты постоянно толпился народ. Конечно, очень сожалели те, кто отказались от поездки.

– Что будем делать с Петровой? – спросил Чинарик у Тафинцева.

Вовка не понял вопроса.

– Она же тебя на всю школу опозорила, - пояснил Витька.

– А где ты был, когда Жихарев вытаскивал меня?

– Как где? Там у речки.

– А что же меня не вытащил? Прославился бы на всю школу.

– Так ты ведь тяжёлый, мне бы не вытащить тебя, - оправдывался Чинарик.

– Тренироваться надо, товарищ каратист, - ответил Тафинцев и, оттолкнув Витьку, прошёл к своему месту.

В конце недели к Ларисе пришла её подружка Катя из девятого «б» и стала её сговаривать, совершить ещё вылазку в лес. Она говорила, что её парень учится на геологическом и знает очень интересное место.. Лариса уговорила Дуню, Дуня позвала Лёньку и

каким-то образом в этой компании оказался Тафинцев. Ехали автобусом часа три, потом километров пять шли пешком. Наконец, вышли к реке, по обоим берегам которой возвышались, поросшие сосновым лесом скалы.

– Самое время перекусить, - предложил приятель Кати Кирилл.

Подкрепившись, сопровождаемые птичьим пением, ребята поднялись на одну из скал и долго любовались открывшейся панорамой. Кирилл, со знанием дела, объяснял ребятам, что эти скалы состоят из известняковых отложений, что в этой местности очень много карстовых пустот и воронок. Вдруг на белом камне, покрытом мхом, показалась маленькая змейка.

–Осторожно! Это медянка – в этих местах самая ядовитая змея, - предупредил Кирилл.

– Не правда, - возразила Дуня. – Я читала, у неё яда хватает только на то, чтоб парализовать насекомых, которыми она питается.

– Не знаю. Мне деревенские мужики говорили, - оправдывался Кирилл.

– Они, пожалуй, наговорят, - вставил Тафинцев. Лариса приблизилась к змейке и сделала несколько снимков.

Чтоб не загромоздить по скользким камням, спускаться решили лесом. В одном месте вспугнули крупную птицу.

– Это – глухарь! – крикнул Кирилл.

Тафинцев побежал к тому месту, откуда вылетела птица, и был поражён. Под лапками ели было огромное гнездо а в нём больше десятка крупных пёстрых яиц.

– Давайте испечём в костре, - предложил Кирилл. – Вы когда-нибудь ели глухаринные яйца?

– Во-первых - в них уже, наверно, зародыши, - сказал Лёнька.

– А во-вторых – это преступление против экологии,- добавила Дуня.

– Не хотите, как хотите, - огорчился Кирилл.

Лариса и Катя попросили Тафинцева придержать ветки ели, чтоб сфотографировать гнездо. Потом спустившись к реке, они с фотоаппаратами долго охотились за дроздом и каким-то куличком.

– Надеюсь, посмотреть пещеру не откажитесь. – неожиданно предложил Кирилл.

– Чтоб смотреть пещеру, нужны фонарики или факелы, - вставил Тафинцев.

Вместо ответа Кирилл Достал фонарик-жучок и несколько раз прожужжал.

– Он предусмотрительный, - прокомментировала Катя.

- Это мне дядька подарил. Удобная вещь, сейчас такие не выпускают, - похвастался Кирилл

Еле заметная тропа вела вдоль реки.

– Где-то здесь вход в пещеру,- сказал Кирилл – Подождите, я сейчас найду.

Вход в пещеру скрывался за берёзами между двух огромных камней. Вверху закопчённые глыбы опирались друг на друга, образуя своеобразный каменный шалаш. Посредине были остатки кострища, а по сторонам лежал пожелтевший прошлогодний лапник. Видно было, что тут кто-то ночевал. Лаз в пещеру был не большим.

– Лишние вещи оставляем здесь, - распорядился Кирилл и добавил: - Посмотрим пещеру и домой, а то опоздаем на последний автобус.

С одним фонариком, конечно, было очень неудобно. Проход был узкий, фонарик светил слабо, и последние спелиологи шли в абсолютной темноте. Девчонки начинали скулить. Когда проход расширился, образуя не большой грот, все могли выйти на свет и оглядеть таинственное подземелье.

– Вон смотрите, какие каменные изваяния, - сказал Кирилл и, чтоб было светлей, стал двумя руками качать фонарик.

Не успели зрители разглядеть фигуры, как фонарик, изменив звук, предательски погас.

– Всё. Сгорела лампочка, - грустно объявил Кирилл.

– Вот это да... - испуганно сказала Дуня.

– Не волнуйтесь. я тут всё на ощупь знаю, ободрил девчонок Кирилл. – Осторожно следуйте за мной.

Теперь и сам проводник то натыкался на стену, то оступался в углубления, то стучался головой. Кто-то из девчонок заплакал по- настоящему. По времени уже должен быть выход, но Кирилл вдруг остановился и растерянно сказал:

– Ничего не понимаю. Кажется тупик.

Лёнька вспомнил о телефоне, включил его и стал высвечивать стены подземелья. Действительно, дальше хода не было.

– Вот завёл, - сквозь слёзы пропищала Катя.

– Ладно. – твёрдо сказал Жихарев. – Дядя просто пошутил.

– Да за такие шутки знаешь что делают?! – возмутился Тафинцев, а Жихарев продолжал:

- Главное надо успокоиться. Сейчас пойдём обратно к тому месту, где перегорела лампочка. Я пойду первым, за мной Дуня, за ней Тафинцев, потом Катя и Кирилл. Я, по возможности. буду обозревать наш путь и комментировать обстановку. Информацию передавать по цепочке без искажения.

Теперь передвигаться в кромешной темноте по каменному лабиринту стало на много легче. Почти на каждом метре новый проводник выдавал информации. «Тридцать градусов направо. Незначительный спуск. На пути большой камень. Обходим слева.» - то и дело передавалось по цепочке. Иногда в сложных местах Лёнька останавливал Дуню и старался хоть чуть- чуть

подсветить идущим за ней. Иногда при резких спусках или подъёмах он просил ребят подстраховать девчонок.

– Вот, кажется, те самые изваяния, где перегорела лампочка, - сказал Лёнька, почти касаясь телефоном каменных фигур.

– Да. Они, - согласился Кирилл. - Теперь надо разобраться

– Обязательно, - согласился Лёнька и продолжил: - По-моему, мы тогда вышли прямо на эти фигуры, а сейчас откуда-то с боку.

Он повернулся спиной к фигурам и отошёл, чтоб обследовать противоположную стену.

– Ну, конечно, вот он проход, по которому мы пришли сюда! – закричал Лёнька, - А ты увёл нас в какой-то аппендикс.

С поднятым настроением ребята продолжили не лёгкий путь к выходу из коварного подземелья.

– Осторожно! Под ногами грязь, - предупредил Лёнька.

– Это хорошо. Значит, скоро выйдем, - передал с конца Кирилл.

Солнце уже скрылось за горизонтом, когда ребята выбрались наружу. На автобус они уже не успевали.

– Будем ночевать здесь, - решительно объявил Лёнька – Ребятам собирать дрова а девчонки заготавливают лапник. Я поднимусь на гору и попытаюсь дозвониться до дома.

Когда на дисплее мобильного появилась связь, Лёнька набрал домашний номер. Мать, конечно, уже волновалась.

– Приедем утром. – перебил её Лёнька и как в телеграмме коротко сообщил: - Опоздали на автобус. Позвони дуниным родителям и родителям...

Он не успел договорить. В мобильнике что-то пикнуло, щёлкнуло и телефон отключился. Это разрядилась батарейка.

– Ну ладно. Хоть кто-то знает, что мы живы, - с удовлетворением подумал Лёнька.

Когда он спустился с горы, в каменном шалаше уже горел костёр.

– Хорошо бы устроить нодью, сказал Лёнька.

– А что это такое? – спросил Вовка.

– Это такой костёр из толстых брёвен. – пояснил Лёнька. – Он горит очень долго.

К сожалению, толстых брёвен в округе не нашлось.

– Значит, по очереди будем дежурить всю ночь., - сделал вывод Лёнька, - иначе в такой лёгкой одежде мы замёрзнем. особенно будет холодно перед рассветом.

Вовка с Кириллом устраивали ложе из свежего лапника, Жихарев достал из своего рюкзака картошку и зарыл её в, уже нагоревшую, золу. Он словно чувствовал и кроме хлеба, колбасы и варёных яиц взял десяток клубней. Вкусные, пахнущие дымом, картофельные печонки были словно наградой за все злключения. Первым у костра дежурил Тафинцев. Ему повезло: Дуне и Ларисе не хотелось спать и они, развлекая Вовку своей болтовнёй, долго сидели у костра. Когда пришло время Жихарева, он добросовестно поддерживал хорошее пламя костра, и под каменным сводом было довольно тепло. Он даже в потёмках нашёл сушину и приволок её, чтоб Кириллу было что жечь. Разгорячённый он разбудил своего сменщика и лёг спать подальше от костра. Скоро ему стало прохладно а потом даже холодно. Он проснулся и не сразу понял в чём дело.

– Кто там дежурит? Почему холодно? – неожиданно забасил Тафинцев.

Костёр потух, а возле него спокойно спал Кирилл. Лёнька поднялся, бросил в костёр сухой лапник, несколько палок, и костёр снова заиграл своим пламенем, даря людям тепло. Потом он положил в костёр комель сушины и снова лёг спать.

– Как можно быть таким безответственным,- думал он.

Сушина оказалась пихтой. Она сильно разгорелась и беспрерывно стреляла раскалёнными углями. Лёнька испугался, что от углей загорится одежда на Кирилле и пошёл его будить.

Скоро начало светать. На разные голоса запели птицы. Небо всё ярче окрашивалось нежным румянцем. Лёнька впервые встречал утро не дома, а среди живой природы.

-- Как это здорово! Какая красота! – думал он.

Закончился учебный год. Лёнька с Дуней договорились ехать в деревню на одном автобусе. Купив билеты они неожиданно встретили Тафинцева.

– О, привет. Ты тоже куда-то едешь? – спросил Лёнька.

– Нет . Я провожаю.

– Кого?

– Да вон у кассы стоит.

У кассы покупала билет девица с золотыми серёжками, с густыми тенями зелёного цвета и в юбчонке чуть ниже талии.

– Да ты оказывается не промах, - вмешалась в разговор Дуня, хитро улыбнувшись.

Вовка глянул на Дуню и впервые заметил, что она сменив тёмные тяжёлые очки, довольно симпатичная. Даже, пожалуй, на много симпатичней его размалеванной пигалицы.

– Ты прости нас, Губанова, - обратился Тафинцев к Дуне.

– За что ? – удивилась она.

– За прошлогодний бойкот.

– Да ладно. Это дело прошлое, - мило улыбнувшись, ответила Дуня.

– Ты, Жихарев правильно говорил, что она нормальная девчонка и сам ты оказался классным парнем.

**Размалеванная девица отошла откасы и
Тафинцев заспешил к ней, махнув однокласникам
рукой.**

**– Ну пойдём, классный парень, наш автобус
объявили, - сказала Дуня, взяв Лёньку за локоть.**

12 сентября 2012 года